

BÝTI BÁSNÍKEM

Život už mě dávno naučil,
že hudba a poezie
jsou na světě to nejkrásnější,
co nám život může dát.
Kromě lásky ovšem.

Ve staré chrestomatii,
vydané ještě c. k. knihoskladem,
v roce, kdy zemřel Vrchlický,
vyhledal jsem pojednání o poetice
a básnických ozdobách.

Pak jsem si dal do sklenky růžičku,
rozžal svíčku
a počal psát své první verše.

Jen vyšlehni, plameni slov,
a hoř,
ať si třeba popálím prsty!

Překvapivá metafora je víc
než zlatý prsten na ruce.
Ale ani Puchmajerův Rýmovník
nebyl mi nic platný.

Marně jsem sbíral myšlenky
a křečovitě zavřel oči,
abych zaslechl zázračný první verš.
Ve tmě však místo slov
zahlédl jsem ženský úsměv a ve větru
rozevláté vlasy.

Byl to můj vlastní osud.
Za ním jsem klopytal bez dechu
celý život.

ДА БЪДЕШ ПОЕТ

Животът отдавна ме е научил,
 че музиката и поезията
 са най-хубавото нещо на света,
 което животът може да ни даде.
 Освен любовта, разбира се.⁴

В старите христоматии,
 издадени още в Австро-Унгария
 в годината, когато умира Врѣхлицки,
 открит трактат по поетика
 и поетични средства.

Сложих в чашата роза,
 запалих свещ
 и почнах първите стихове.

Само лумни, пламък на думите,
 пламти,
 дори да ми изгарят пръстите!

Изненадващата метафора е повече
 от златния пръстен върху ръката.
 Речникът на римите на Пухмайер
 нищо не ми помогна.

Напразно събирах идеи
 и конвулсивно притварях очи,
 за да чуя чудотворния първи стих.
 В мрака вместо слова
 виждах женска усмивка
 и развети от вятър коси.

Беше собствената ми съдба.
 След нея се спъвах, останал без дъх,
 цял живот.

Да бъдеш поет, 1983
 Превод: **Въто Раковски**

⁴ Последният стих от строфата липсва в превода на Въто Раковски. Добавен е от мен – Ж. Ч.

BYĆ POETĄ

Życie dawno już mnie nauczyło,
 że muzyka i poezja
 jest czymś najpiękniejszym na świecie,
 co życie może nam dać.
 Oprócz miłości oczywiście.

W starych wypisach,
 wydanych jeszcze za c.k. Austrii,
 w roku, w którym umarł Vrehlický,
 wyszukiwałem rozpraw o poetyce
 i ozdobnikach poetyckich.

Potem włożyłem do szklanki różyczkę,
 zapaliłem świeczkę
 i zacząłem pisać swoje pierwsze wiersze.

Tylko buchnij, płomieniu słów,
 pal się,
 choćbym sobie miał palce poparzyć!

Zaskakująca metafora to coś więcej
 niż złoty pierścień na palcu.
 Ale i *Rymownik* Puchmajera
 nie zdał mi się na nic.

Daremnie zbierałem myśli
 i kurczowo zaciskałem powieki,
 aby usłyszeć cudowny pierwszy wiersz.
 W ciemności bowiem zamiast słów
 ujrzałem kobiecy uśmiech i na wietrze
 rozwiane włosy.

To było moje przeznaczenie.
 Przedzierałem się za nim bez tchu
 przez całe życie.

Być poetą, 1983
 Przekład: **Marian Grzeźczak**

БЫТЬ ПОЭТОМ

Жизнь давно меня научила,
что музыка и поэзия –
это самое лучшее
из того, что в ней есть.
Разумеется, кроме любви.

В хрестоматии,
изданной императорским учебным издательством,
в год, когда умер Врхлицкий,
я нашел рассуждения о поэтике
и поэтической витиеватости.
И тогда я поставил в стакан розу,
зажег свечу
и начал впервые писать стихи.

Вспыхни, пламя строки,
и гори,
даже если я обожгу себе пальцы!

Метафора – драгоценнее
перстня с алмазом.
Но даже «Рифмовник» Пухмайера
не мог мне помочь.

Тщетно я напрягал свою мысль
и глаза закрывал,
чтоб услышать первый свой стих.
В темноте вместо слов
я увидел улыбку женщины
и пряди волос,
развевающихся на ветру.

Вот была какова моя судьба.
И за нею я плелся, едва попевая,
всю жизнь!